

Г. С. Петров, доцент; С. В. Шевченко, ассистент;
Н. Н. Лубинский, аспирант; А. В. Сушкевич, студентка

СПИНОВОЕ СОСТОЯНИЕ ИОНОВ КОБАЛЬТА В КОБАЛЬТИТАХ $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_3$, $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_3$

In this work specific magnetic susceptibility was determined at 80–950 K by the Faraday method for the cobaltites $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$, $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ ($x = 0; 0,05; 0,1; 0,15$) and Nd_2O_3 , NdGaO_3 . On the basis of the data obtained effective magnetic moment μ_{ef} was calculated as well as a fraction of the Co^{3+} ions in different spin states was evaluated. It is shown that spin transition of the Co^{3+} ions from intermediate spin to high spin state as a rule takes place at 320–660, 260–760 K for the $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$, $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ respectively. It is found that for lanthanum cobaltites a fraction of Co^{3+} ions in high spin state does not exceed 55 % at 660–950 K.

Введение. Известно, что в кобальтитах лантана, неодима и других редкоземельных элементов со структурой перовскита ACoO_3 (A – редкоземельный элемент) в интервале температур 0–800 K наблюдается переход ионов кобальта Co^{III} из низкоспинового (НС) состояния ($t_{2g}^6 e_g^0$) ($S = 0$) в промежуточнospиновое (ПС) Co^{3+} ($t_{2g}^5 e_g^1$) ($S = 1$) и затем в высокоспиновое (ВС) состояние ($t_{2g}^4 e_g^2$) ($S = 2$) [1, 2]. Эффективным методом исследования спинового состояния парамагнитных ионов металлов является измерение их магнитной восприимчивости χ при различных температурах.

Магнитная восприимчивость LaCoO_3 исследована многими авторами [2–5]. Установлено, что при температурах, близких к 0 K, она мала (практически равна величине диамагнитной составляющей) и при повышении температуры возрастает, достигая максимума около 100 K, затем падает – сначала значительно, а потом с постепенным замедлением, и в интервале температур 450–550 K изменяется незначительно. В отличие от LaCoO_3 , в котором ион La^{3+} является диамагнитным, в NdCoO_3 ион Nd^{3+} ($4f^3 5s^2 5p^0$) является парамагнитным ($\mu_{\text{эф}} = 3,62 \mu_B$) [6]. На зависимости $\chi(T)$ кобальтитов неодима и других редкоземельных элементов, кроме лантана, спиновый переход ионов кобальта Co^{3+} , как показано в работе [4], явно не проявляется, поскольку маскируется температурной зависимостью магнитной восприимчивости парамагнитных ионов редкоземельных элементов. Нами показано [7], что в интервале температур 100–230 K магнитная восприимчивость твердых растворов $\text{La}_{1-x}\text{Nd}_x\text{CoO}_3$ удовлетворительно описывается законом Кюри – Вейсса. Расчеты молярной постоянной Кюри C_M и эффективного магнитного момента $\mu_{\text{эф}}$ кобальтитов $\text{La}_{1-x}\text{Nd}_x\text{CoO}_3$ ($0,5 \leq x \leq 0,9$) показали, что в интервале температур 100–230 K магнитный момент определяется в основном магнитным моментом ионов неодима Nd^{3+} , ионы кобальта преимущественно находятся в НС состоянии, а некоторое их количество присутствует также в ПС состоянии. В работе [8] изучена магнитная восприимчивость твердых растворов $\text{La}_{1-x}\text{Eu}_x\text{CoO}_3$ ($0 \leq x \leq 1$) и показано, что в ко-

бальтитах с большим содержанием европия ионы Co^{3+} вплоть до 400 K в основном находятся в НС состоянии.

Цели работы: экспериментальное определение в интервале температур 80–950 K магнитной восприимчивости Nd_2O_3 , NdGaO_3 и кобальтитов $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$, $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ ($x = 0; 0,05; 0,1; 0,15$), расчет эффективного магнитного момента $\mu_{\text{эф}}$; оценка на основании данных по $\mu_{\text{эф}}$ доли ионов Co^{3+} , находящихся в различных спиновых состояниях.

1. Методика эксперимента. Кобальтиты $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$, $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ ($x = 0; 0,05; 0,1; 0,15$), NdGaO_3 получены керамическим методом из оксидов лантана, неодима, кобальта, галлия. Все реактивы имели квалификацию «х. ч.».

Порошки исходных соединений, взятых в заданных молярных соотношениях, смешивали и мололи в планетарной мельнице Pulverizette 6 фирмы Fritsch с добавлением этанола для улучшения пресуемости. Полученную шихту прессовали под давлением 50–75 МПа в таблетки диаметром 10 и высотой 5–7 мм, которые затем сушили на воздухе при 373 K и отжигали при температуре 1473 K на воздухе в течение пяти часов. После предварительного отжига таблетки дробили, мололи, перепрессовывали и обжигали при 1473 K на воздухе в течение 20 часов.

Анализ рентгеновских дифрактограмм, полученных с использованием $\text{CuK}\alpha$ -излучения на дифрактометре ДРОН-3, показал, что все образцы были однофазными. Удельная магнитная восприимчивость $\chi_{\text{уд}}$ в интервале температур 80–950 K определена методом Фарадея [9] в магнитном поле 8,6 кЭ. В интервале температур, в котором магнитная восприимчивость исследованных кобальтитов от температуры изменялась по закону Кюри – Вейсса:

$$\frac{1}{\chi_{\text{уд}}} = \frac{T}{C_{\text{уд}}} - \frac{\Theta}{C_{\text{уд}}},$$

были определены $C_{\text{уд}}$, Θ ($C_{\text{уд}}$, Θ – соответственно удельная постоянная Кюри и постоянная Вейсса). Величины молярной постоянной Кюри C_M определены путем умножения $C_{\text{уд}}$ на

молярную массу формульной единицы кобальтитов. Принималось, что ионы кобальта находятся в трехвалентном состоянии, и состав кобальтитов, содержащих избыток кобальта по отношению к редкоземельному элементу, выражали формулами: $\text{Nd}(\text{La})\text{Co}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ или $\text{Nd}_{1/(1+x)}(\text{La})_{1/(1+x)}\text{CoO}_{(3+1,5x)/(1+x)}$ ($x = 0; 0,05; 0,1; 0,15$). Согласно первой формуле, катионная подрешетка редкоземельных ионов заполнена полностью, а в подрешетках кобальта и кислорода содержится избыток соответствующих ионов. Вторая формула является более вероятной и относится к случаю, когда редкоземельная и кислородная подрешетки содержат вакансии, а подрешетка кобальта заполнена полностью. Согласно теории парамагнетизма [6, 9], для веществ, содержащих в одной формульной единице один парамагнитный ион (например, LaCoO_3), молярная постоянная Кюри рассчитывается по формуле

$$C_M = \frac{N_A \mu_{\text{эф}}^2 \mu_B^2}{3k},$$

где N_A – число Авогадро; μ_B – магнетон Бора; k – постоянная Больцмана;

$$\mu_{\text{эф}} = \sqrt{\frac{3kC_M}{N_A \mu_B^2}} = 2,83\sqrt{C_M}.$$

В случае если в формульной единице вещества содержится два одинаковых или различных парамагнитных иона (как, например, в Nd_2O_3 , NdCoO_3), то 1 моль такого соединения содержит 2 моля парамагнитных ионов и

$$\mu_{\text{эф}} = \sqrt{\frac{3kC_M}{2N_A \mu_B^2}} = 2\sqrt{C_M}.$$

Один моль кобальтитов $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ ($x = 0,05; 0,1; 0,15$), содержащих избыток кобальта, содержит $(1+x)$ моль парамагнитных ионов кобальта и

$$\mu_{\text{эф}} = \sqrt{\frac{3kC_M}{(1+x)N_A \mu_B^2}}.$$

В связи с этим для расчета $\mu_{\text{эф}}$ кобальтитов $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ ($x = 0,05; 0,1; 0,15$) использовали коэффициенты перед $\sqrt{C_M}$, равные 2,760, 2,696 и 2,697 соответственно, и при расчете C_M бралась молярная масса, отвечающая формуле $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$. Один моль $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ содержит $(2+x)$ моль парамагнитных ионов (Nd^{3+} , Co^{3+}) и

$$\mu_{\text{эф}} = \sqrt{\frac{3kC_M}{(2+x)N_A \mu_B^2}}.$$

Поэтому для расчета $\mu_{\text{эф}}$ кобальтитов $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ ($x = 0,05; 0,10; 0,15$) коэффициенты перед $\sqrt{C_M}$ принимали равными 1,975;

1,952; 1,929 соответственно. Для расчета $\mu_{\text{эф}}$ кобальтитов, состав которых выражается формулами $\text{Nd}_{1/(1+x)}\text{CoO}_{(3+1,5x)/(1+x)}$, $\text{La}_{1/(1+x)}\text{CoO}_{(3+1,5x)/(1+x)}$, молярную массу определяли согласно этим формулам. Рассчитанные коэффициенты перед $\sqrt{C_M}$ для определения $\mu_{\text{эф}}$ кобальтита $\text{Nd}_{1/(1+x)}\text{CoO}_{(3+1,5x)/(1+x)}$, в котором содержится $(1 + 1/(1+x))$ парамагнитных ионов кобальта и неодима, для $x = 0,05; 0,10; 0,15$ равны 2,024; 2,047; 2,068 соответственно. В $\text{La}_{1/(1+x)}\text{CoO}_{(3+1,5x)/(1+x)}$ содержится 1 моль парамагнитных ионов Co^{3+} , и для них расчет $\mu_{\text{эф}}$ проводили по формуле

$$\mu_{\text{эф}} = 2,83\sqrt{C_M}.$$

2. Результаты и их обсуждение. Экспериментальные магнитные данные для исследованных кобальтитов приведены на рис. 1–3. Из рис. 1 и 2 видно, что для Nd_2O_3 закон Кюри–Вейсса удовлетворительно выполняется в интервале температур 120–550 К, а для NdGaO_3 – в двух интервалах температур (240–350 и 560–940 К), а для NdCoO_3 и $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_3$ ($x = 0,05; 0,1; 0,15$) – в двух интервалах температур (170–260 и 760–950 К). Для этих интервалов температур методом наименьших квадратов определены удельные постоянные Кюри $C_{\text{уд}}$, а затем для двух моделей, выражающих состав исследованных кобальтитов $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$, $\text{Nd}_{1/(1+x)}\text{CoO}_{(3+1,5x)/(1+x)}$, содержащих избыток кобальта, рассчитаны молярные постоянные Кюри C_M , по которым были вычислены эффективные магнитные моменты $\mu_{\text{эф}}$, выраженные в магнетонах Бора (μ_B). Показано, что для обеих моделей дефектности кристаллической структуры кобальтитов неодима с одним и тем же значением x величины $\mu_{\text{эф}}$ были одинаковыми; в табл. 1 приведены их значения, полученные для формулы $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$.

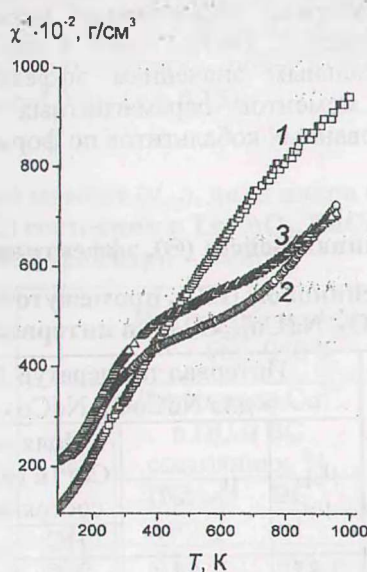

Рис. 1. Зависимость $1/\chi$ от температуры для Nd_2O_3 (1), $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$: $x = 0$ (2); 0,1 (3)

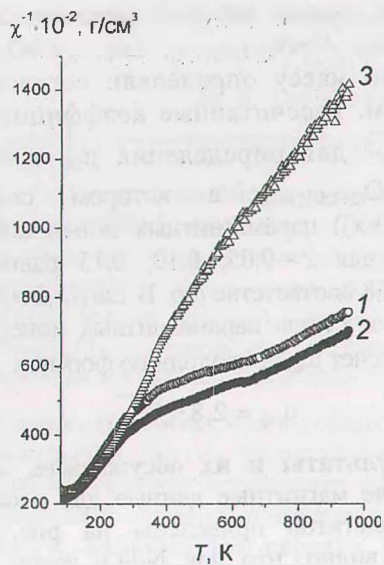

Рис. 2. Зависимость $1/\chi$ от температуры для $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1.5x}$: $x = 0,05$ (1); $0,15$ (2) и NdGaO_3 (3)

Удельная магнитная восприимчивость при 298 К ($\chi_{\text{уд},298}$) для Nd_2O_3 , определенная нами, равна $3,00 \cdot 10^{-5} \text{ см}^3/\text{г}$, что согласуется с величиной $2,91 \cdot 10^{-5} \text{ см}^3/\text{г}$, приведенной в справочнике [10]. Установлено, что эффективный магнитный момент ионов Nd^{3+} ($\mu_{\text{эф}, \text{Nd}^{3+}}$) в оксиде Nd_2O_3

равен $3,52\mu_{\text{В}}$, что согласуется с величиной $3,5\mu_{\text{В}}$, приведенной в [11], и несколько меньше теоретического значения $3,62\mu_{\text{В}}$ [6], а для NdGaO_3 в интервалах температур (240–350 и 560–940 К) он равен $3,39$ и $4,20\mu_{\text{В}}$ соответственно.

Магнитные восприимчивости различных парамагнитных ионов складываются аддитивно, и, исходя из закона Кюри, аддитивно складываются квадраты эффективных магнитных моментов ионов. С учетом этого в работе по экспериментальным значениям эффективных магнитных моментов парамагнитных ионов ($\mu_{\text{эф}}$) исследованных кобальтитов по формуле

$$\mu_{\text{эф}}^2 = \frac{1}{2+x} \mu_{\text{эф}, \text{Nd}^{3+}}^2 + \frac{1+x}{2+x} \mu_{\text{эф}, \text{Co}^{3+}}^2$$

определены эффективные магнитные моменты ионов Co^{3+} ($\mu_{\text{эф}, \text{Co}^{3+}}$) в кобальтитах $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_3$ (табл. 1), по которым проведена оценка доли ионов Co^{3+} , находящихся в различных спиновых состояниях (табл. 1). При этом принималось, что для интервалов температур (170–260 и 760–950 К) эффективный магнитный момент ионов Nd^{3+} ($\mu_{\text{эф}, \text{Nd}^{3+}}$) равен $3,62$ и $4,2\mu_{\text{В}}$ (кроме NdCoO_3) соответственно. Теоретические значения эффективных магнитных моментов ионов Co^{3+} , находящихся в спиновых состояниях НС, ПС, ВС равны 0 ; $2,83$; $4,9\mu_{\text{В}}$ соответственно. Для интервала температур 170–260 К рассчитанная величина $\mu_{\text{эф}, \text{Co}^{3+}}$ в твердых растворах $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_3$

(табл. 1) меньше теоретической величины $\mu_{\text{эф}, \text{Co}^{3+}}$ в ПС состоянии ($2,83\mu_{\text{В}}$). Следовательно, можно предположить, что ионы Co^{3+} в этих твердых растворах находятся преимущественно в НС и ПС состояниях, и поэтому доля ионов Co^{3+} в ПС состоянии (y) определялась по формуле

$$\mu_{\text{эф}, \text{Co}^{3+}}^2 = 2,83^2 y.$$

Установлено, что в интервале температур 170–260 К больше половины ионов кобальта в NdCoO_3 , $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1.5x}$ находится в НС состоянии, а остальные – в ПС состоянии. В интервале температур 260–760 К для NdCoO_3 , $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1.5x}$ закон Кюри – Вейсса не выполняется, что указывает на протекание в этом интервале температур термически стимулированного спинового перехода ионов Co^{3+} из НС в ПС состояние и из ПС в ВС состояние. В интервале температур 760–950 К для NdCoO_3 , $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1.5x}$ зависимость $1/\chi_{\text{уд}}$ от температуры является линейной (рис. 2).

Таблица 1

Постоянная Вейсса (Θ), эффективный магнитный момент ($\mu_{\text{эф}, \text{Co}^{3+}}$), доля ионов Co^{3+} в низкоспиновом (НС), промежуточнospиновом (ПС), высокоспиновом (ВС) состоянии в NdCoO_3 , $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1.5x}$ в интервалах температур выполнения закона Кюри – Вейсса

Состав	Интервал температур 170–260 К для NdCoO_3 , $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1.5x}$				Интервал температур 760–950 К для NdCoO_3 , $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1.5x}$					
	$\mu_{\text{эф}}$, $\mu_{\text{В}}$	$\mu_{\text{эф}, \text{Co}^{3+}}$	Доля ионов Co^{3+} в НС и ПС состояниях, %		Θ , К	$\mu_{\text{эф}}$, $\mu_{\text{В}}$	$\mu_{\text{эф}, \text{Co}^{3+}}$	Доля ионов Co^{3+} в ПС и ВС состояниях, %		Θ , К
			НС	ПС				ПС	ВС	
NdCoO_3	2,87	1,84	58	42	-32	3,52	3,42	77	23	61
$\text{NdCo}_{1,05}\text{O}_{3,075}$	2,64	1,06	86	14	-37	4,42	4,62	17	83	-535
$\text{NdCo}_{1,1}\text{O}_{3,15}$	2,82	1,81	59	41	-51	4,38	4,54	21	79	-426
$\text{NdCo}_{1,15}\text{O}_{3,225}$	2,84	1,92	54	46	-56	4,12	4,05	48	52	-279

Это позволило по χ_M определить $\mu_{\text{эф}}$, по которым были определены $\mu_{\text{эф, Co}^{3+}}$, и по уравнению

$$\mu_{\text{эф, Co}^{3+}}^2 = (1 - y) 2,83^2 + 4,9^2 y,$$

рассчитаны доли ионов Co^{3+} , находящихся в ПС и ВС состояниях в NdCoO_3 и $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ в этом интервале температур (табл. 1). Установлено, что в интервале температур 760–950 К в кобальтатах неодима, содержащих избыток кобальта, большинство ионов Co^{3+} находятся в высокоспиновом состоянии.

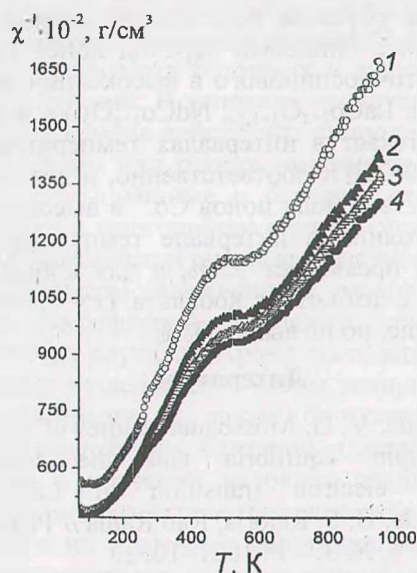

Рис. 3. Зависимость $1/\chi$ от температуры для $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$: $x = 0$ (1); 0,05 (2); 0,1 (3); 0,15 (4)

При температурах ниже 170 К в исследованных кобальтатах неодима протекает переход ионов кобальта из НС в ПС состояние. В интервале температур 170–260 К молярная доля ионов Co^{3+} в ПС состоянии не меняется, и для кобальтитов $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ со значениями $x = 0,05; 0,10; 0,15$ она равна 14, 41, 46 % соответственно. Анализ данных, полученных

для интервала температур 760–950 К, показывает, что при этих температурах в стехиометрическом по кобальту NdCoO_3 лишь 23 % ионов кобальта находится в ВС состоянии, а остальные – в ПС состоянии. В интервале температур 760–950 К для NdCoO_3 и $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ выполняется закон Кюри – Вейсса, и спиновый переход ионов Co^{3+} не происходит. В основном он протекает в интервале температур 260–760 К, в котором закон Кюри – Вейсса не выполняется. В этом интервале температур у NdCoO_3 доля ионов кобальта, находящихся в ПС состоянии, увеличивается с 42 до 77 %, и появляется 23 % ионов Co^{3+} в ВС состоянии. При этом 58 % ионов кобальта, находящихся при температурах 170–260 К в НС состоянии, в области температур 260–760 К полностью переходят в ПС и ВС состояния.

Из рис. 3 (кривая 1) видно, что закон Кюри – Вейсса для LaCoO_3 удовлетворительно выполняется в интервалах температур 300–420 К, 660–950 К, а для $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ – для температур 210–320 К, 660–950 К (рис. 3). Для этих интервалов температур определены значения эффективных магнитных моментов ($\mu_{\text{эф}}$) (табл. 2), которые для $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ равны $\mu_{\text{эф, Co}^{3+}}$ (табл. 2), и поэтому по ним были рассчитаны доли ионов Co^{3+} , находящихся в различных спиновых состояниях. Установлено, что увеличение содержания кобальта в исследованных кобальтатах лантана $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ приводит к постепенному увеличению $\chi_{\text{уд, 298}}$ от значения $1,21 \cdot 10^{-5} \text{ см}^3/\text{г}$ для LaCoO_3 до $1,48 \cdot 10^{-5} \text{ см}^3/\text{г}$ для $\text{LaCo}_{1,15}\text{O}_{3,225}$. Увеличение содержания кобальта в $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ ($x = 0; 0,05; 0,1; 0,15$) приводит к постепенному увеличению $\mu_{\text{эф}}$: в интервале температур 210–320 К – от $3,08 \mu_B$ ($x = 0$) до $3,73 \mu_B$ ($x = 0,15$), а в интервале температур 660–950 К – от $3,60 \mu_B$ ($x = 0$) до $4,09 \mu_B$ ($x = 0,15$).

Таблица 2
Постоянная Вейсса (Θ), эффективный магнитный момент ($\mu_{\text{эф}}$), доля ионов Co^{3+} в промежуточноспиновом (ПС), высокоспиновом (ВС) состоянии в LaCoO_3 , $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ в интервалах температур выполнения закона Кюри – Вейсса

Состав	Интервал температур 300–420 К для LaCoO_3 , 210–320 К для $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$				Интервал температур 660–950 К			
	$\mu_{\text{эф}}$, μ_B	Доля ионов Co^{3+} в ПС и ВС состояниях, %		Θ , К	$\mu_{\text{эф}}$, μ_B	Доля ионов Co^{3+} в ПС и ВС состояниях, %		Θ , К
		ПС	ВС			ПС	ВС	
LaCoO_3	3,08	91	9	-100	3,60	69	31	-152
$\text{LaCo}_{1,05}\text{O}_{3,075}$	3,39	78	22	-136	3,98	51	49	-234
$\text{LaCo}_{1,1}\text{O}_{3,15}$	3,60	69	31	-187	4,08	46	54	-274
$\text{LaCo}_{1,15}\text{O}_{3,225}$	3,73	63	37	-225	4,09	45	55	-267

Эти величины несколько больше теоретического значения магнитного момента ионов Co^{3+} , находящихся в ПС состоянии ($2,83\mu_B$), но меньше теоретической величины $\mu_{\text{эф},\text{Co}^{3+}}$ в ВС состоянии ($4,9\mu_B$), что однозначно свидетельствует о наличии в исследованных кобальтатах лантана при температурах выше 210 К ионов Co^{3+} , находящихся в ПС и ВС состояниях. Доли ионов Co^{3+} в ВС и ПС состояниях в твердых растворах $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ определяли по уравнению

$$\mu_{\text{эф},\text{Co}^{3+}}^2 = (1-y)2,83^2 + y4,9^2,$$

где y – доля ионов Co^{3+} в ВС состоянии (табл. 2).

Полученные данные показывают, что в интервале температур 210–320 К избыток кобальта приводит к постепенному увеличению содержания ионов Co^{3+} в ВС состоянии: от 9 % ($x=0$) до 37 % ($x=0,15$). В интервале температур 660–950 К избыток кобальта увеличивает долю ионов Co^{3+} в ВС состоянии от 31 % ($x=0$) до 55 % ($x=0,15$). Для $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ ($0 < x \leq 0,15$) повышение температуры от 320 до 660 К (закон Кюри – Вейсса не выполняется) приводит к увеличению содержания ионов Co^{3+} в ВС состоянии. В интервале температур 660–950 К выполняется закон Кюри – Вейсса, что указывает на отсутствие протекания в этом диапазоне температур спинового перехода ионов Co^{3+} .

Заключение. В интервале температур 80–950 К измерена удельная магнитная восприимчивость ($\chi_{\text{уд}}$) Nd_2O_3 , NdGaO_3 и $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ ($\text{Nd}_{1/(1+x)}\text{CoO}_{(3+1,5x)/(1+x)}$), $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ ($\text{La}_{1/(1+x)}\text{CoO}_{(3+1,5x)/(1+x)}$) ($x=0; 0,05; 0,10; 0,15$). Установлено, что для Nd_2O_3 закон Кюри – Вейсса удовлетворительно выполняется в интервале температур 120–550 К и $\mu_{\text{эф}} = 3,52\mu_B$. В NdGaO_3 закон Кюри – Вейсса выполняется в интервалах температур (240–350 К, 560–940 К), в которых $\mu_{\text{эф},\text{Nd}^{3+}}$ равен 3,39, $4,2\mu_B$ соответственно. Для исследованных кобальтитов закон Кюри – Вейсса выполняется в двух интервалах температур: (170–260 К, 760–950 К) – для NdCoO_3 , $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$, (300–420 К, 660–950 К) – для LaCoO_3 , (210–320 К, 660–950 К) – для $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$. Для этих интервалов температур определены $\mu_{\text{эф}}$, по которым рассчитаны $\mu_{\text{эф},\text{Co}^{3+}}$ и доли ионов Co^{3+} , находящихся в низкоспиновом, промежуточнospиновом и высокоспиновом состояниях.

Установлено, что в интервале температур 760–950 К у NdCoO_3 лишь 23 % ионов Co^{3+} находятся в высокоспиновом состоянии, а у $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ ($x=0,05; 0,10$) в этом интервале температур доля ионов Co^{3+} в высокоспиновом

состоянии составляет 83 и 79 % соответственно, а остальные ионы кобальта находятся в ПС состоянии. В $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ повышение температуры от 320 К до 660 К приводит к увеличению доли ионов Co^{3+} в высокоспиновом состоянии для значений $x=0; 0,05; 0,10; 0,15$ от 9, 22, 31, 37 % соответственно до 31, 49, 54, 55 %. В интервале температур 660–950 К в $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ и 760–950 К в $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ спиновый переход не происходит (закон Кюри – Вейсса выполняется).

Таким образом, полученные данные показывают, что спиновый переход ионов Co^{3+} из промежуточнospинового в высокоспиновое состояние в $\text{LaCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$, $\text{NdCo}_{1+x}\text{O}_{3+1,5x}$ в основном протекает в интервалах температур 320–660 и 260–760 К соответственно, и для кобальтитов лантана доля ионов Co^{3+} в высокоспиновом состоянии в интервале температур 660–950 К не превышает 55 %, а для кобальтитов неодима с избытком кобальта ($x=0,05; 0,10$) она больше, но не выше 83 %.

Литература

1. Bhide, V. G. Mössbauer studies of the high-spin-low-spin equilibria and the localized-collective electron transition in LaCoO_3 / V. G. Bhide, D. S. Rajoria, Rao Rama // *Phys. Rev.* 1972. – V. 6, № 3. – P. 1021–1032.
2. Radaelli, P. G. Structural phenomena associated with the spin-state transitions in LaCoO_3 / P. G. Radaelli, S.-W. Cheong // *Phys. Rev. B.* 2002. – V. 66, № 6. – P. 094408-1–094408-9.
3. Evidence for a low-spin to intermediate-spin state transitions in LaCoO_3 / C. Zobel [et al.] // *Phys. Rev. B.* – 2002. – V. 66, № 3. – P. 020402-1–020402-3.
4. NMR study of the spin state of RCoO_3 / M. Itoh [et al.] // *Physica B.* – 1999. – V. 259. – P. 902–903.
5. Sun, J. R. Spin-state transition in $\text{La}_{1-x}\text{Sm}_x\text{CoO}_3$ perovskites / J. R. Sun, R. W. Li, B. G. Shen // *J. Appl. Phys.* – 2001. – V. 89, № 2. – P. 1331–1335.
6. Кринчик, Г. С. Физика магнитных явлений / Г. С. Кринчик. – М.: МГУ, 1976. – 367 с.
7. Магнитная восприимчивость кобальтитов двойной системы $\text{LaCoO}_3 - \text{NdCoO}_3$ / С. В. Курган [и др.] // *Труды БГТУ. Сер. III, Химия и технология неорганич. в-в.* – 2005. – Вып. XIII. – С. 59–62.
8. Spin-state transition and metal-insulator transition in $\text{La}_{1-x}\text{Eu}_x\text{CoO}_3$ / J. Baier [et al.] // *Phys. Rev. B.* – 2005. – V. 71. – P. 014443-1–014443-10.
9. Селвуд, П. Магнетохимия / П. Селвуд. – М.: Изд-во иностран. лит., 1958. – 457 с.
10. Портной, К. И. Кислородные соединения редкоземельных элементов / К. И. Портной, Н. И. Тимофеева. – М.: Металлургия, 1986. – 387 с.
11. Крупичка, С. Физика ферритов и родственных им магнитных окислов / С. Крупичка. – М.: Мир, 1976. – 353 с.